

Проблема истоков базовых элементов в творчестве Леонида Леонова

Е.В.Чжен
Нозима Хабибуллаева
НамГУ

Аннотация: В статье раскрывается важная литературоведческая проблема определения роли и места базовых элементов в творчестве Леонида Леонова. Избранные элементы не только анализируются в качестве основных в поэтике писателя, но и в их развитии в произведениях различных периодов, жанровых форм и содержания.

Ключевые слова: базовые элементы, мифопоэтическая основа, традиции, новаторство, символизм, народно-поэтические истоки творчества, реализм, «Русский лес»

The problem of the origins of basic elements in the work of Leonid Leonov

E.V.Zheng
Nozima Khabibullaeva
NamSU

Abstract: The article reveals an important literary problem of determining the role and place of basic elements in the work of Leonid Leonov. The selected elements are not only analyzed as basic in the poetics of the writer, but also in their development in works of various periods, genre forms and content.

Keywords: basic elements, mythopoetic basis, traditions, innovation, symbolism, folk poetic sources of creativity, realism, "Russian Forest"

Пространственная картина мира в леоновских произведениях чаще всего (особенно в романистике) сфокусирована вокруг базовых элементов. Модель мира в романистике Леонова имеет природу и ориентацию. В какой-то мере она повторяет классическую русскую модель, центром которой является храм. Эта картина мира носит центростремительный характер, ориентированный на центр, «стягивающий» все структурно-типологические и мотивные составляющие к единому философскому «иероглифу». «Однако в условиях современной ему действительности центр у Леонова принимает разные

пространственные формы и очертания» [1, 132].

«В раннем творчестве рассказы и повести писателя носили «размытый» характер, представляя собой описание пространства одновременно в каких-либо границах: леса, дачи, квартиры, деревни, избы, монастыря, города, ковчега или вовсе без границ: другие страны, моря, просторы России, мистическое вьюжное пространство, равнины и поля перед глазами героя, библейские дали» [4, 132].

Реализуя в своем творчестве «принцип матрешки» (Л.Леонова), когда одно - реальное и конкретное - «упаковывается» в другое, более весомое, вечное, Леонов в начале пути не оформлял центр, добываясь незаметного «перелива» описываемого пространства в нечто размытое, существующее в беспредельности мифологического Космоса.

Условно-мифологический персонаж, почти не участвующий в сюжете, является представителем той мифопоэтической реальности, на которую ориентирована повесть.

Для поэтики писателя стало важным, когда «провинциальная история» включена в контекст Ф.М.Достоевского, традиции которого явно прослеживаются в произведениях писателя Л.Леонова. Об этом много писали исследователи творчества Леонова (Н.А.Грознова, А.Старцева, Г.Исаев, Г.Платошкина, Л.Якимова и др.).

Если в поэзии раннего Леонова народнические мотивы просты, незатейливы, подражательны, то в прозе уже обозначается целый комплекс особых леоновских пристрастий. В основном писателя интересуют либо стилизации бытовых сказок (о ловком, талантливом мужике Афоне), либо стилизация легенды, по терминологии В.Проппа. «К этому жанру, - писал он, - относятся также рассказы о великих грешниках, которые раскаялись и стали подвижниками, о пустынножителях, о всякого рода подвигах благочестия» (сюжет об иконописце Григории из рассказа «Сонная явь») [3, 204].

Другая фольклорная тенденция осуществляется писателем в рассказах, приближающихся к «народной демонологии», которую причисляют к быличке. В большинстве случаев это повествования о мелкой лесной нечисти, чертях, ведьмах, русалках и т. д. («Епиха», «Бор» и др.).

Условно-мифологический персонаж, почти не участвующий в сюжете, является представителем той мифопоэтической реальности, на которую ориентирована повесть.

Повесть «Записи Ковякина», имеющая стилизованное название «Записи некоторых эпизодов, сделанные в городе Гогулеве Андреем Петровичем Ковякиным», исследователи включали в длинную литературную традицию от Пушкина (История села Горюхина), Николая Васильевича Гоголя (Город в

«Мертвых душах»), Михаила Салтыкова-Щедрина («История одного города») до окурковского цикла М. Горького.

Один из исследователей писателя считал, что жанр повести Леонова - «явная обработка сырого материала, попавшего в руки автора. В прежние времена провинция знала таких сумасбродных писак, которые вели несуразные хроники событий, жестоко выразительные в самой своей мелочности и литературной безграмотности. И стишки, и «самоописание личности», и „повешение колокола к Богоявлению», и «проезд архиепископа Амфилохия мимо нашего города» и пр. и пр.; и вся эта графоманская белиберда подана Леоновым, как последняя сатира на дореволюционную Россию» [2, 68].

В комментариях к последнему прижизненному собранию сочинений Леонова Г.Исаев утверждает, что «своим искусством стилизации, которое было характерно для ранних произведений и с таким блеском проявилось в «Записях Ковякина», Леонов ввел в заблуждение некоторых критиков» [2, 45].

Леоноведение в течение многих лет упорно отрицало существование источника леоновской повести. Однако в последних исследованиях о литературе 1920-х годов где-то проскочило имя Поликарпова, упоминаемое в связи с «Записями Ковякина». Удалось найти небольшое произведение об одоевском купце, изданную в Петербурге. Еще никто из литературоведов не пытался сравнить тексты Леонова и Поликарпова. Книга Поликарпова состоит из двух разделов: стихотворений и автобиографии. Стихотворения почти все носят ритуально-праздничный или ритуально-похоронный характер. Литературные традиции этого писателя во многом определили особенности и происхождение базовых элементов в творчестве Л.Леонова.

Наряду с городской культурой, научными занятиями, спиритизмом писатель с детства впитал стихию русской деревни (лето он проводил в Калужской губернии), элементы торгово-ремесленного мира (Зарядье), поэзию северной жизни (Архангельск) и древнерусскую литературу.

Леонов вспоминал, что ему нравились все эти истории о чертях-искусителях, сказания об испытаниях веры, сам колорит древнерусской речи... Обладая для своего возраста сложным и разнохарактерным опытом, молодой Леонов начинает писать стихи, прозу, публицистику. Еще гимназистом, работая на каникулах в архангельской газете «Северное утро», где редактором был его отец - поэт-самоучка Максим Горемыка (Максим Леонов), он опубликовал свои первые стихотворные сочинения.

О гимназическом периоде творчества Леонова написано немного. Его стихи, созданные в народнической, реалистической и символистской традиции, не подвергались серьезному исследованию по причине их явной юношеской незрелости и удаленности от магистрального пути развития советской лите-

ратуры. Спор леоноведов касался лишь идейной и стилевой доминанты в ранней лирике писателя.

По мнению Ф.Власова, творческие устремления художника определяли народнические установки («отцовский ген») - преклонение перед мощным жизненным инстинктом народа, способным пережить любые исторические катаклизмы.

Народничество Леонова являлось 20-30-е годы XX века в какой-то мере оппозицией власти в годы сильного тоталитарного давления. Ибо вера в народ, который, пробудившись, все исправит и расставит по местам, давала надежду, хотя и иллюзорную, на улучшение жизни, на торжество справедливости и правды.

В.Ковалев, обращаясь к ранним стихам Леонова, заметил, что символистских стихов у начинающего поэта было намного (в пять раз) больше, чем народнических. Однако он сделал вывод о том, что символизм способствовал лишь стилистическому развитию писателя. Исследователь пытался «снизить» влияние символизма на Леонова, утверждая, что молодой писатель, испытав в 1916-1918 гг. воздействие символизма Блока и Сологуба, эстетизма Бальмонта и Брюсова, сумел сбросить с себя груз старой культуры еще до начала профессиональной литературной деятельности.

Итак, нами выделены истоки базовых элементов Леонида Леонова

- в мифопоэтическом творчестве (образы, имена, названия),
- в природе тех мест, где он жил и творил, древнерусской литературе,
- в религиозной теме,
- в мистицизме, присущем писателю,
- в творчестве русских поэтов и писателей - Федора Михайловича Достоевского, Александра Блока,
- в некоторых произведениях исследователи рассматривали литературную традицию от Пушкина (История села Горюхина), Николая Васильевича Гоголя (Город в «Мертвых душах»), Михаила Салтыкова-Щедрина («История одного города») и окурковского цикла М.Горького.

Использованная литература

1. Н. А. Грознова. Творчество Леонида Леонова и традиции русской классической литературы - С.Петербург: Наука. – 2017.
2. Г. Исаев. Некоторые стилевые традиции в ранней прозе Л.Леонова.- М.: Литературная жизнь- 2008
3. О. Михайлов. Мироздание по Леониду Леонову- М.: Книга, 2015
4. Е.Чжен. Интернационализм русской литературы как проблема школьного изучения. – Т.: Fan va texnologiya. - 2013